

А.Н. ВЛАСОВ,
В.В. ФИЛИППОВА

ФОЛЬКЛОРНОЕ ДУАЯЗЫЧИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ

Изучение традиционной духовной культуры народа коми на современном этапе требует выделения новых методологических аспектов, в частности, обращения к явлениям межэтнического этнокультурного взаимодействия в области фольклора, заимствований и последующих трансформаций на разных уровнях, а также к проблеме региональности / локальности.

Реальный фольклорный процесс совершается во множестве локально-региональных традиций (в целом фольклор представляется системой локально-региональных традиций). Локальная традиция является сложным историко-культурным феноменом, формирующимся под воздействием факторов разного порядка, следовательно необходимо ее рассматривать как категорию традиционной культуры¹.

Локальные традиции, которые сформировались в зоне историко-этнических контактов русских и коми, представляют собой одно из любопытных явлений культуры на Европейском Северо-Востоке и требуют к себе специального внимания, так как в данном случае речь следует вести о феномене фольклорного дуаязычия (билингвизма), которое, по мнению В.А. Лапина, также является научной историко-культурной категорией².

Интерес к проблемам и характеру взаимодействия гетерогенных культур существует в науке достаточно давно. Еще Д.К. Зеленин, формулируя задачи исследования «Очерки русской мифологии», писал: «...В области народных обрядов и поверий немало такого, что нужно признать общечеловеческим, но это большею частью лишь общие принципы и самые основные элементы. ...И сравнивать явления народного быта у разных, отдаленных один от другого и по происхождению не родственных народов без всякой справки с прошлым, с историей — часто бывает также бесплодно, как сравнивать зырянские слова с японскими или олонецкие с санскритскими. ...Давнее соседство народов часто имеет, по-видимому, в этнографии чаще большее значение, чем единство их происхождения. ...Многие финские народы и некоторые турецкие (главным образом отуреченные финны) сохранили много лучше некоторые черты славянской мифологии, нежели иные

славянские и индоевропейские народы. Мы пока не знаем, всегда ли это близкое сходство русской и финской мифологии основано на заимствовании — друг ли от друга или из общего третьего источника. Не исключена возможность, что языческая религия финнов и русских была в старину во многом сходною. ...Финны позаимствовали немало русских обрядов вместе с христианством. Приняв христианство, они, конечно, не знали, какие обряды, выполняемые их русскими соседями, собственно христианские, освященные церковью, и какие внецерковные. Последние они приняли даже скорее и легче, по простому подражанию; в качестве более употребительных они считались, вероятно, у новообращенных и более действительными. Так воспринята, например, многими коляда (обычай колядования), обычай с освященной вербой, вьюнины, обряды с общинною свечою и т.п.»³

И действительно, материалы полевых исследований на современной территории Республики Коми показывают, что в различных локальных традициях коми оказались законсервированными разностадиальные пласты народного сознания и функционально присущие их уровню произведения устного поэтического творчества. Полевое обследование проходило на территории междуречья Печоры и Вычегды, главных речных артерий Европейского Северо-Востока. По этим рекам (включая Северную Двину) и по их притокам происходили основные миграционные процессы русского населения из Новгородской и Ростово-Суздальской земель, позднее — Московской, Нижегородской, Заонежья, Пинеги, Мезени, Великого Устюга, Сольвычегодска, Вятки и др.

Остановимся на характеристике смешанных районов. В некоторых из них до сих пор известны отдельные селения, которые традиционно считались только русскими: с. Серегово Княжпогостского р-на и с. Лойма в Прилузском р-не, населенные пункты Усть-Унья, Курья, Светлый Родник, Бердыш на Верхней Печоре. Остальные населенные пункты в этих районах можно характеризовать как «коми-русские». На основании многолетних наблюдений можно утверждать, что в обследуемых районах устойчива ситуация, при которой возможно общение с носителями традиционного фольклора как на коми, так и на русском языках. В этой связи следует также указать, что в современных районах с преобладающим коми населением есть компактные локальные поселения, жителей которых (и они сами себя) считают русскими. Произошло это потому, что демографический и этнический состав этих населенных пунктов сформировался за счет поздних миграционных потоков русских в

эти края из центральных, северо-восточных и северных губерний России в связи с зарождением заводской хозяйственной жизни, а также социально-религиозных причин в XIX—XX вв. К ним относятся Сереговский солеваренный завод, Кажимские горнозаводские поселения (Койгородский р-н), торговые поселения по тракту на Вятку и в Сибирь — Лойма, Спаспоруб, Занулье (Прилузский р-н).

Усть-Цилемский р-н и населенные пункты в бассейне верхней Печоры считаются русскими по причине их традиционной принадлежности к старообрядческой конфессии. Сами жители этих мест в силу своих религиозно-нравственных убеждений не стремились к широкому контакту с соседями зырянскими и русскими православного официального исповедания. Предварительные результаты полевых исследований показывают, что локальные фольклорные традиции этих районов не испытали на себе иноязычного влияния. Жанровый состав и функционально-содержательная сторона памятников народной культуры достаточно устойчивы и типичны для севернорусской традиции.

Однако обратимся к обзору тех локальных традиций, которые сформировались в зоне историко-этнических контактов русских и зырян, сохранивших память о контактах между русскими и коми поселениями. Речь идет о районах компактного проживания коми, носителей коми языка. Это Удорский, Прилузский, Усть-Куломский, Троицко-Печорский (выше по р. Печоре с. Троицко-Печорск) р-ны Республики Коми. Следует отметить, что в конфессиональном отношении эти районы неоднородны. Те из них, которые являются старообрядческими, имеют своеобразный культурный колорит. Важно подчеркнуть, что этнокультурное изучение коми старообрядцев на Вашке, Верхней Печоре, Верхней Вычегде и отчасти в Прилузье подтверждает их генетическую связь со старообрядцами, проживающими или проживавшими на Северной Двине, Мезени, Усть-Цильме, Пермской и Вятской губ. Пользуясь в повседневном быту языком коми, население обозначенной территории широко использует в богослужебной практике язык старорусских письменных памятников.

Непосредственная близость к русским старообрядческим очагам служила основной причиной в распространении этой культуры в иноязычной среде. Кроме того, этнический состав этих сел не поддается четкой дифференциации на коми и русское население. Генетически можно установить, что местные крестьяне в конце XVIII — начале XX веков ассимилировали достаточно большой поток старообрядцев, пере-

селившихся из других местностей Русского Севера. В современной системе традиционной народной культуры нам представляется возможным отделить этот пласт культурной традиции, носителями которого являлись старообрядцы. Причем ситуация двуязычия, которую мы отмечаем на уровне письменной и устной речи, прослеживается и в бытовании устно-поэтических памятников. Более всего она характерна для памятников песенного фольклора, особенно жанров, культивировавшихся старообрядцами в своей среде (духовные стихи и песни), которые бытуют только на русском языке. Репертуар их на современном этапе бытования оказывается богаче, чем в той традиции, к которой они некогда восходили. Так, в усть-цилемской старообрядческой среде сегодня бытуют духовные стихи эпического характера «Об Алексее человеке божием» и более поздние по напеву произведения книжного характера — «Умоляла мать родная», «С другом я вчера сидел», «Плакался Адам пред раем стоя», «Господь грядет с полночи», «В Даурии дикой пустынной». На Средней Печоре среди коми старообрядцев репертуар оказывается гораздо богаче: здесь был зафиксирован пласт сюжетов, которые уже не поют в Усть-Цильме: «Стих об Иосифе Прекрасном», «Горе мне, увя, мне», «Плачь, душа, рыдай», «О великом потопе», «О Деве Пречистой», «О страшном суде» и другие стихи ярко выраженного покаянного характера.

Фольклорная традиция сс. Покча и Скаляп состоит из нескольких историко-культурных пластов. Сюжет легенды о чуде от иконы Прокопия Устюжского, когда-то почитаемой местной святыни, типологически совпадает с подобным сюжетом, который встречается в сольвыгодской письменной традиции. Любопытно, что эти сведения на русском языке были записаны от старожилки с. Покча В.И. Остякова. Он практически единственный, кто владеет традиционным репертуаром. По его утверждению, раньше все песни (свадебные, игровые, лирические) пелись только на русском языке.

Интересен комплекс календарных обрядов и связанных с ними вербальных текстов, бытующих как на коми, так и на русском языках. В первую очередь это относится к святочному циклу, представленному песенно-игровым фольклором преимущественно русского происхождения и претерпевшим процесс адаптации. Данное явление характерно практически для всех локальных традиций — Корткероса, Усть-Кулома, Княжпогоста, Прилузья, Ижмы. На средней Печоре в д. Кожва были зафиксированы проводные обряды («Похороны Костромь», «Похороны клопа»).

В сс. Покче и Скаляпе были зафиксированы суверенные рассказы о колдунах и кликушах (мест. «шевах»), устные родословные, очевидно, представляющие более ранний пласт народного сознания. Устные родословные до сих пор носят явно функциональный характер в брачных отношениях поселян. Достаточно свободные половые отношения среди коми, неоднократно отмеченные этнографами и бытописателями прошлого столетия, явились причиной того, что в родовом сознании хранилась память о прямых родственных связях. Подобные сведения сохраняли старшие в роду, преимущественно женщины. Как родовые предания осмыслились и рассказы о колдунах. Популярен, к примеру, сюжет о том, как колдуны меряются своей силой.

Для того чтобы представить проблему культурного двуязычия во всей ее сложности, недостаточно системного описания бытующих жанров фольклора, которые записаны от многих исполнителей. Важно убедиться в том, что данная проблема может быть решена и в несколько иной плоскости. С этой целью была предпринята попытка записи одного информатора. Выбор информатора осуществлялся путем сравнения вариантов различных записей, полученных от многих исполнителей одной локальной традиции. Им оказался В.С. Лебедев из д. Половники Княжпогостского р-на. Он считает себя коми, однако родословную ведет от русского первопоселенца, будто бы беглого казака по фамилии Лебедев. В.С. Лебедев прекрасно владеет местным репертуаром традиционных сюжетов сказочной и несказочной прозы, легко рассказывает один и тот же сюжет на коми и на русском языках.

Анализ речи рассказчика показывает, что повествование на русском и коми языках интонационно близко и представляет собой вариант вычегодско-вымского диалекта коми и одной из вологодских групп севернорусского диалекта. Определенная близость наблюдается также и в лексико-семантической структуре речи в его рассказах на обоих языках. На наш взгляд, это сходство отражает общность смысловых (шире, мировоззренческих) установок носителей традиции, на каком бы из языков они ни говорили. Точнее, это можно было бы назвать вариантом архетипической модели севернорусской традиции и сравнить по типологии с подобными вариантами на другом, стадиально отличном уровне мировоззрения, когда речь идет об общерусской архетипической модели фольклорного сознания. Данное положение следует рассматривать на современном уровне исследований как гипотетическое, так как оно разрабатывалось всего на нескольких

примерах схожих по судьбам людей из Удоры, Печоры, Усть-Кулома, живущих в различных социокультурных и конфессиональных ситуациях.

На основании собранного фольклорного материала можно утверждать, что иноэтничный (финно-угорский) компонент в общем севернорусском архетипе традиционной культуры легко обнаруживается на уровне грамматическом. Наличие его в двуязычной среде особенно ощутимо. В конечном счете, незавершенность ассимиляционных процессов на Севере дает возможность культивировать этот иноэтничный компонент, который сегодня является доминирующим в народном самосознании. Таким образом, проблема регионального сознания на Севере приобретает новый ракурс. На основе регионального сознания в Республике Коми формируется современный этнический менталитет. Кроме того, культурное двуязычие, распространенное по всей территории Севера, есть результат встречи на одном пространстве нескольких стадиально разобщенных типов мировоззрения: языческого и христианского, родового и государственного. Достаточно поздние и медленные темпы культурного освоения «пустого» пространства обусловили возникновение локальных центров на всей территории Севера с ярко выраженной доминантой регионального сознания и присущим для него культом предка. Отсюда вытекает и стремление закрепить на практике архаические виды и формы народной традиции, отчасти языка. Проявление финно-угорского компонента в фольклорной традиции, языке и мифологии свидетельствует не о заимствованиях друг от друга когда-то существовавших этнических групп, а о процессах соединения различных элементов традиций. Этот процесс происходит в сознании населения края независимо от того, осознают носители традиции себя коми или русскими.

Таким образом, фольклорное двуязычие (билингвизм) — особое состояние традиционной культуры, обусловленное межэтническим этнокультурным взаимодействием; это категория народной культуры, выделение которой позволяет адекватно «прочитать» и анализировать сложные процессы, происходившие на Севере.

Примечания

¹ Латин В.А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора: Автореф. дис. ... докт. искусствоведения. СПб., 1999. С. 3.

² Там же. С. 16.

³ Зеленин Д.К. Введение // Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995. С. 33—35.